

Агентство

Четыреста восемьдесят лет существования в темноте стали невыносимым испытанием для вампира Феликса. Что-то пошло не так в момент его обращения, и Феликс сохранил человеческую суть, с которой нестерпимо проживать вечность без солнца. Потомственный испанский аристократ — Феликс остается таким и в современном мегаполисе, но немногочисленные его знакомые даже не подозревают, что за ним стоит история половины тысячелетия.

Знакомство с Петром и Павлом — сотрудниками загадочной компании «Gnosis», положило конец его сумеречному существованию. Специально для Феликса компания разработала препарат, инъекция которого позволяет вести дневной образ жизни и отказаться от крови, заменив её молоком кокосового ореха, сохранив при этом нечеловеческие возможности вампира. Но взамен компания поставила условие: Феликс должен отыскать пятерых человек, наделенных паранормальными способностями, объединить общим благородным делом и направить их способности в помощь людям. И Феликс поочередно находит:

Молодого парня, юриста Германа Артемьева — он флораконтактер, способен собирать информацию при помощи растений и управлять ими.

Охранника супермаркета, бывшего десантника Валентина Сабуркина — ему повинуется любой металл.

Карточную гадалку Алевтину Сердюкову — она проходит сквозь стены.

А также старичка Никанора Потаповича Вересова, оказавшегося волком-оборотнем, и его внучку Арину — девушку, умеющую оставлять свои отражения в зеркалах и через них наблюдать за происходящим.

Не сразу Феликс придумал, чем же будет заниматься такая странная компания, чтобы не навредить обществу, а наоборот. Не помогли даже советы его верных компаньонов — ворона Падлито и крыса Дона Вито. Но идея, наконец, пришла: они открыли детективное агентство «ЭФ». При помощи своих уникальных способностей команда агентства стала раскрывать даже самые сложные и странные дела, в которых преступник подчас оказывался вовсе не человеком.

ТАЙНЫЕ СТРАЖИ

Детективы Галины Полынской

ЭЛИКСИР ДЛЯ ВАМПИРА

ПЕРСТЕНЬ ОТРАВИТЕЛЯ

ЗОЛОТО АИДА

Галина Полынская

ЗОЛОТО АНДА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П53

Оформление обложки *А. Соловьева*

Полынская, Галина.

П53 Золото Аида / Галина Полынская. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Тайные стражи. Детективы Галины Полынской).

ISBN 978-5-04-097709-3

Купленная на подпольном антикварном аукционе золотая безделушка — обломок оливковой веточки — едва не довела своего обладателя до помрачения рассудка. Действительно ли маленький трилистник способен вызывать кошмары, убивающие во сне? И если это правда, то как остановить невидимую смертоносную силу?

С этим предстоит разобраться необычному детективному агентству «Тайные стражи», чьи сотрудники обладают паранормальными способностями, а директор — самый настоящий вампир...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полынская Г., 2018

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097709-3

Глава 1

Медное сентябрьское солнце вызолотило стены старого одноэтажного особняка каким-то особо торжественным светом. Феликс поднялся по ступенькам крыльца и задержал взгляд на вывеске при входе: «Агентство «ЭФ». Частный розыск. Помощь в беде». Взявшись за ручку, мужчина потянул на себя входную дверь.

Коллектив агентства в полном составе находился в секретарской. У стола Никанора Потаповича сидел клиент. С порога Феликс мигом рассмотрел посетителя, подмечая всякую деталь в его внешнем виде. Под пятьдесят, но с возрастом борется: над телом работает в спортзале, на коже свежий загар, ухоженные руки, русые волосы с проседью прекрасно подстрижены, приятное лицо с большим открытым лбом, четкими мужественными чертами и голубыми глазами. По всей видимости, в молодости этот мужчина был очень хорош собой, красив холодной, северной красотой. На нем были темно-зеленые брюки свободного кроя, дорогие туфли и черная рубашка, посередине застегнутая не на ту пуговицу. На коленях посетителя лежала кожаная коричневая сумка, на столе перед ним стояла чашка чая.

— Нежинский Феликс Эдуардович, директор агентства, — на ходу представился Феликс, протягивая посетителю руку.

Тот привстал, придерживая сумку, и пожал протянутую ладонь.

— Сидоренко Олег Сергеевич.

Рукопожатие Олега Сергеевича оказалось вялым и липким.

— Смотрю, чай вам уже принесли? — кивнул Феликс на полную чашку, раздумывая, садиться напротив посетителя или встать у окна. Решив, что человек и так уже чем-то достаточно напуган, отошел подалее, к подоконнику.

Олег рассеянно посмотрел на чашку, словно только что ее заметил, затем обвел плавающим взглядом всех присутствующих: крупный, широкоплечий мужчина — по виду бывший военный — подпирал спиной стену, хрупкая девушка-блондинка и лохматый старик у кухонной двери. А еще похожая на бухгалтершу женщина с большим бантом на пышной груди да интеллигентного вида молодой человек с глазами, по цвету похожими на зеленый лед.

— Я тут кое-что уже рассказал... — пробормотал Олег. — Не знаю, стоит ли повторяться.

— Стоит. — Феликс скрестил на груди руки, неотрывно глядя на посетителя. — Рассказывайте с самого начала. Что случилось?

Олег Сергеевич замялся.

— Можем поговорить в моем кабинете, — предложил директор.

— Да, пожалуй. Спасибо, так будет лучше.

Мужчина встал со стула, удерживая сумку двумя руками, словно она была непомерно тяжелой.

— Сюда, пожалуйста, — Феликс указал на белоснежную арку выхода из секретарской.

Шаркая подошвами ботинок, словно и его ноги оказались тяжелее обычного, посетитель поплелся к арке. Феликс пошел за ним, но остановился на полпути и сказал своим сотрудникам:

— Шестой час уже — расходитесь по домам, с утра все обсудим.

— Вот уж нет! — воскликнула Алевтина. — Мы еще не узнали, чем кончилось дело с отравителем! Историю нового клиента тоже послушать хотим!

— Не торопимся мы, не устали, — согласно качнул пышной седой шевелюрой Никанор Потапович. — Любопытствовать изволим, так что посидим, погодим.

Гера, Валентин и Арина тоже не пожелали уходить.

— Еще ведь отмечать собирались завершение первого дела, — напомнил Сабуркин. — Я в магазин как раз сбежать хотел.

— Кому что! — вздохнула Алевтина, с укоризной глянув на бывшего десантника.

— Можно подумать, ты откажешься от бокальчика вина или шампанского в честь такого знаменательного события, как завершение первого дела!

— Не откажусь, не буду лукавить. Особенно от шампанского.

— Только ничего крепче не брать! — отрезал Феликс. — И закажите каких-нибудь салатов, закусок, может, к нам еще гости зайдут.

— Капитан Мухин со своим лейтенантом Пестимевым, например. — Подойдя к окну, Валентин достал пачку сигарет из нагрудного кармана рубашки.

— Также не помешают.

Феликс скрылся в арке, а Гера крикнул ему вслед:

— Китайская еда пойдет?

— Только не это! — донеслось в ответ из коридора.

Олег Сергеевич стоял посреди главного офиса и смотрел куда-то в стену с выключенным телевизором. Лицо его было растерянным и уставшим. Феликс подошел к двери с бронзовой табличкой и толкнул ее.

— Прошу, заходите.

В кабинете, в клетках на подоконнике ворон с крысой бурно обсуждали какие-то свои сплетни. Завидев Феликса с посторонним человеком, Паблито с Доном Вито мигом замолчали и с интересом уставились на вошедших.

— Садитесь. — Феликс указал на мягкий стул для посетителей, стоявший сбоку стола, и сел в свое кресло.

Не обратив никакого внимания на более чем экзотический для офиса детективного агентства зверинец на окне, посетитель опустился на стул, устроил сумку на коленях и молча уставился в пространство комнаты с сиреневыми стенами. Подождав какое-то время, Феликс предложил ему глоток вина.

— Не откажусь, — вяло произнес Сидоренко. — Сухое, если можно.

— Красное подойдет?

— Замечательно.

Феликс выдвинул ящик письменного стола, от чего по деревянному дну прокатились кокосовые орехи, и достал початую бутылку вина, думая, что надо сегодня же напомнить Гере про установку мини-холодильника в кабинете. Затем нажал кнопку селекторной связи.

— Слушаем-с! — прозвучал голос Никанора.

— Принеси в кабинет бокал для вина.

— Один?

— Да.

Отключив связь, Феликс вынул пробку и посмотрел на посетителя. Господин Сидоренко так и продолжал сидеть с потерянным видом.

Вскоре раздался звук, словно некто поскребся в дверь когтями.

— Входи!

Никанор Потапович принес сверкающий девственной чистотой стеклянный бокал и белоснежный одноразовый подстаканничек к нему.

— Пожалте. — Старик положил картонный квадрат на стол, поставил на него бокал и налил из бутылки вина. — Гера спрашивает, если китайской еды не надо, может, шашлыка заказать?

— Закажите, что хотите, только не мешайте нам.

— Боже упаси, ни в коем разе.

И Никанор поспешно покинул кабинет, аккуратно притворив за собой дверь.

Олег Сергеевич сделал пару глотков, нашел вино прекрасным и постепенно начал оживать. Допив залпом, он попросил еще. Феликс налил, отмечая, что в бутылке остается еще минимум полбокала и человеку должно хватить. Тусклые глаза посетителя заблестели и вроде даже стали ярче цветом. Он посмотрел на Феликса и, видимо, только сейчас рассмотрел директора агентства как следует: бледное, скорее даже белое лицо с правильными, портретными чертами, с черными бровями и ресницами, густыми волосами, забранными в хвост. Классический темно-синий костюм, белая рубашка, галстук, на пальце массивный золотой перстень с красным камнем и затейливой монограммой в виде буквы «F». И глаза глубочайше-синего цвета, такого яркого, что казалось, они светятся.

Во взгляде Сидоренко мелькнуло любопытство.

— Вы иностранец? — поинтересовался он.

— Испанец. Но давно живу в России.

— Чисто говорите, совсем без акцента.

— У меня хорошие способности к языкам. Так что у вас случилось? Готовы рассказать?

Олег Сергеевич шумно вздохнул и коротко кивнул. Перед тем как начать рассказ, он переложил сумку с колен на край стола и снова глотнул вина.

Начал он с того, что имеет вполне доходный бизнес и может себе позволить довольно дорогостоящее увлечение, а именно пару раз в году участвовать в «черных» аукционах по продаже антиквариата. Не то чтобы приобретал что-то существенное, так, в основном по мелочи.

— Отчего бы вам не приобретать мелочи на официальных торгах? Меньше шансов потратиться на подделку.

— Нет, на этом аукционе все серьезно: оценщики, эксперты, — никаких проблем.

Феликс мягко улыбнулся и попросил продолжать.

— А покупаю на «черном» аукционе потому, что там могут попадаться совершенно уникальные вещи, которые никогда не появятся на официальных торгах.

— Краденые, например, — согласился Феликс. — Прощу прощения, что снова перебил.

— Не без этого, но... — Олег Сергеевич устремил взгляд в потолок, обдумывая, как получше выразить свою мысль. — Понимаете, сама атмосфера этих тайных аукционов разжигает страсть, азарт, отчего приобретенные вещицы становятся для своего обладателя еще дороже.

— Очень хорошо понимаю. Рискну предположить, что однажды вы приобрели там нечто такое, что впоследствии доставило вам мало радости.

— Вроде того.

Как только разговор стал добираться до сути, Олег Сергеевич снова напрягся и потянулся за бокалом.

— Три месяца назад я приобрел эту вещь по достаточно низкой цене. — Сидоренко расстегнул сумку и достал кожаный футляр сантиметров тридцати в длину и столько же в ширину.

— Этот лот особого внимания не привлек, покупатели ожидали жемчужину аукциона — два стакана на подносе в русском стиле работы Фаберже. Так что свой лот я взял практически по стартовой цене.

Олег Сергеевич поднял крышку и протянул футляр Феликсу. В черном бархатном углублении лежала веточка из темно-желтого золота: ровный стебелек и три овальных листочка с мастерски выполненными прожилками — один вверху, два по бокам.

Взяв футляр, Феликс спросил разрешения достать веточку.

— Да-да, конечно, — почему-то с видимым облегчением закивал Сидоренко, словно то, что эта веточка перешла в другие руки, ослабило его внутреннее напряжение.

Взявшись двумя пальцами за край стебелька, Феликс вынул веточку из футляра и поднял на уровень глаз. Последние лучи вечернего солнца, падающие в окно, заиграли на золотых листиках такой тонкой работы, что казалось, они прозрачные и светятся.

— Если не ошибаюсь, фрагмент оливковой ветви крито-микенской культуры, приблизительно VIII века.

— Совершенно верно, — Олег Сергеевич не скрывал удивления. — Как вы это так сразу определили? Имеете опыт антиквара?

— Не совсем. Скорее я просто неплохо разбираюсь на уровне любителя. Так что не так с этим обломком?

Сидоренко замялся и начал издаലെка. Совершенно случайно ему стало известно имя продавца лота номер восемнадцать. Похоже, он так торопился избавиться от этой веточки, что даже не воспользовался услугами

представителя, а выставил ее сам. Олег Сергеевич захотел с ним связаться, чтобы узнать, есть ли у него еще что-то интересное той эпохи и региона, и купить напрямую, без аукциона. Но пообщаться довелось только с его женой, вернее вдовой. Буквально пару дней спустя после завершения аукциона бывший владелец раритета скоропостижно скончался и уже был похоронен. Олег уговорил убитую горем женщину встретиться с ним и узнал следующее. За пару месяцев до смерти хозяин веточки стал нервным и подавленным. Супруга даже решила, что у него проблемы с фирмой и его запугали конкуренты. Но выяснилось, что с мужем, таким же любителем подпольных аукционов, начали происходить странные вещи после покупки фрагмента оливковой ветви. Олег навел справки и о других владельцах, смог узнать только о последних двух, но и этого хватило. Все они, здоровые мужчины разных возрастов, через пару месяцев, максимум через полгода умирали одинаково — во сне, от разрыва сердца. При этом на их лицах была гримаса ужаса. Они словно умирали от страха.

Олег Сергеевич сделал паузу, чтобы перевести дух и глотнуть вина. Медленно вращая в пальцах золотую веточку, Феликс смотрел на него, ожидая продолжения.

— Так вот. — Поставив бокал, Олег откинулся на спинку стула. — После этого разговора я попытался навести справки о самом фрагменте: откуда он взялся, как давно путешествует по миру, когда попал в Россию, сколько сменил хозяев. Но ничего не вышло. Если эту вещь нашли и вывезли с родины «черные археологи», то не жди, что сведения о ней щедро хлынут из всех источников.

— И вы хотите, чтобы мы узнали историю этой веточки? — Феликс поднял фрагмент, любуясь тонкой

работой. Последний солнечный луч сверкнул на листочках и погас.

— Именно. Хочу понять, где связь между нею и этими неестественными смертями.

— А если ее нет? Если люди умирали по вполне объяснимым причинам?

— Уверен — есть! — Олег подался вперед, и глаза его диковато заблестели. — Со мной ведь тоже начали происходить довольно странные вещи.

Глава 2

Услышав это, Феликс убрал веточку в футляр, положил ногу на ногу и поинтересовался:

— Какие же?

— Сначала накатывало беспокойство, нарастающее волнение, словно что-то важное забыл сделать. Настолько важное, что, если не сделать, вся жизнь полетит кувырком. Неделя за неделей, и это ощущение стало походить на панику.

— К психотерапевту, психиатру обращались?

— Да, даже делал томографию мозга. Все в порядке. Прописали какие-то легкие антидепрессанты, но меня от них мутит, не стал пить. Дальше — больше. Мне стали сниться сны, вернее, один и тот же сон с небольшими вариациями. Мог присниться один раз за месяц, а мог два или три раза.

При одном только воспоминании о сновидениях брови Олега Сергеевича сдвинулись к переносице, отчего образовалась пара глубоких продольных морщин.

— И что же вы видите во снах? — помог Феликс.

— Помещение, похожее на длинный узкий коридор. Темно, но где-то впереди, далеко пятно тусклого света. Я стою в этом коридоре, и ко мне прибли-

жается какое-то существо. Оно кажется огромным и бесформенным, непонятно как втиснувшимся меж коридорных стен. В темноте не разобрать, что это за существо, поблескивают только его глаза, и они то круглые, то узкие. И с каждым сновидением существо все ближе. Ненамного, но ближе. Последний сон был позавчера. Еще немного – и можно будет руку протянуть, до него дотронуться. И еще я услышал звук. С этого существа что-то капает. Думаю, это кровь. Причем оно не ранено, нет. Это... как бы его естественное состояние – кровоточить.

– С чего вы взяли, что это кровь? В коридоре ведь темно.

– Непонятно. Но я твердо знаю, что это кровь.

– Вы оборачивались назад? Видели, что находится за вашей спиной?

– Да, там стена, я стою почти вплотную к ней.

– Вы уверены, что это именно стена, а не дверь?

– Вроде стена, – Олег задумался. – Да, скорее всего, стена.

– Значит, вы все-таки не совсем уверены. Ложась спать, убедите себя, что за вашей спиной дверь. Увидьте ее четко, ясно, в деталях, уверуйте в дверь так, словно она на самом деле существует. Затем откройте ее и просто выйдите из коридора. И закройте дверь за собой.

– В принципе вариант, – на выдохе произнес мужчина. – Но дела это все равно не решает. Разузнайте, откуда взялась ветка, ее историю, что стало с остальными владельцами – хотя бы на территории России. И еще, до завершения расследования я бы хотел оставить ее тут, у вас в агентстве. Положите ее куда-нибудь в сейф и запирайте хорошенько.

– Почему бы вам не оставить ее в банковской ячейке?

— Я пробовал дважды. Паническая тревога становится такой сильной, что приходится идти и забирать ее обратно, тогда хоть немного успокаиваюсь.

— Думаете, если у нас оставите, паника не начнется?

— Не знаю, может, и начнется, но вас я могу попросить, чтобы вы мне не отдавали эту проклятую ветку, как бы я ни требовал. Пускай будет ломать, как наркомана, глядишь — переболею, и все пройдет.

— Послушайте, — Феликс склонился чуть вперед, сцепляя руки в замок, — а не могли вы себе все это просто-напросто накрутить? Какой-то стресс, на который вы не обратили внимания, наложился на страсть к приключениям и вылился в тревожные состояния и сны.

— Все может быть, но я к вам не за психоанализом пришел. Я свой бизнес в девяностых начинал, я такое прошел, что меня так просто не растревожишь. И ко всяким там чудесам и мистике не склонен, считаю все это дурью и пудрой для мозгов.

— Разделяю ваши взгляды, — кивнул Феликс. Он битый час смотрел на посетителя, не моргая, но тот этой странности не замечал. — У нас расценки не из дешевых.

— А я и не бедный.

— Хорошо, как скажете. — Из верхнего ящика стола Феликс достал стопку чистой бумаги и ручку. — Мне нужны ваши личные данные, контактные телефоны, максимально подробная информация об аукционе, на котором был приобретен лот, и все, что вы узнали о предыдущих владельцах. И телефон вдовы.

— Хорошо, сейчас все надиктую. А вина у вас еще не найдется?